

Вер. кагб.
-2001.-
-24 авг. -сб

НАЛОГ НА БЕССМЕРТИЕ

Районная налоговая инспекция пыталась распродать с молотка коллекцию Галины Улановой

Валентина ПЬЯНКОВА

В прошлом году комиссия по сохранению наследия Галины Улановой объявила ее квартиру на Котельнической набережной коллекцией национального значения и предложила Большому театру открыть в ней музей.

Комиссию при Минкульте России пришлось создать потому, что великая балерина не оставила прямых наследников. Экспертная группа из серьезных специалистов описала имущество Улановой — почти 40 тысяч единиц, в том числе мебель начала XIX века, 96 старинных ювелирных украшений, письма Бориса Пастернака, Дмитрия Шостаковича, Юрия Завадского, Сергея Вавилова и других знаменитостей из числа поклонников Галины Сергеевны, более 60 ее наград. Культурная и рыночная ценность вещей не вызывала сомнений. Однако о своих правах на наследство могли заявить дальние родственники — на это законом дается срок в полгода. Поэтому Министерство культуры поручило проследить за сохранностью квартиры и имущества Главной налоговой инспекции Москвы и с такой же просьбой обратилось в правительство РФ. В свою очередь, правительство предложило госналогслужбе, возглавляемой тогда Георгием Боосом, и министерству, возглавляемому Владимиром Егоровым, совместно рассмотреть вопрос об использовании наследства Улановой. Решения принять не успели: вскоре объявились родственники Галины Сергеевны четвертой степени. После долгих судебных разбирательств им было отказано в праве наследования. Все это время речи о создании музея не велось — а вдруг бы отсудили? Тем не менее, министр культуры, теперь уже Михаил Швыдкой, лично просил министра по налогам и сборам, теперь уже Геннадия Букаева, проследить, насколько надежно охраняются квартира и имущество.

И вдруг, после окончания суда, как гром среди ясного неба — рай-

онная налоговая инспекция № 5 ставит Минкульт в известность о том, что в июне 2001 года ею получено свидетельство о праве на имущество и жилую площадь Улановой! (По постановлению 1984 года квартиры умерших одиноких людей со всем их содержимым отходят государству). И посему инспекция предлагает министерству в двухнедельный срок «предоставить решение соответствующих органов об использовании наследия Улановой. В противном случае имущество будет реализовано». То есть районная инспекция в лице советника налоговой службы 1-го ранга Ольги Черничук на основании инструкции Минфина (еще СССР) решила, что имеет право пустить с молотка уникальные экспонаты — как, представьте себе, бесхозные. При этом главный налоговый инспектор этой инспекции Анна Рябцева заявила на радио «Эхо Москвы», что наследие балерины не представляет никакой культурной ценности, там почти все — побрякушки.

Начальник отдела по связям с общественностью МНС Ольга Гарчевская сказала, во-первых, что никакого двухнедельного ультимативного срока быть не может, во-вторых, что все драгоценности Улановой в сохранности, и, наконец, что свидетельства на имущество у районной инспекции на самом деле нет, а есть только свидетельство о праве на наследство квартиры. И вообще районная инспекция может только оформлять документы, но ни в коем случае не распоряжаться имуществом, принадлежащим не ей, а государству. А контролирует безопасность и сохранность наследия балерины руководитель московской налоговой службы Геннадий Горбунов.

После разгоревшегося скандала прошел месяц. Как же сейчас обстоят дела? Будет ли музей Галины Улановой?

В Министерстве культуры сообщают, что получено новое поручение правительства РФ — определить, что из имущества балери-

Галина Уланова и Михаил Габович в спектакле «Жизель».

ны может войти в музейный фонд. Эксперты составили полную опись такого имущества: антиквариат, коллекция наград, драгоценности из золота, платины и бриллиантов, домашняя библиотека из двух с половиной тысяч томов с редкими изданиями прошлых веков, уникальный архив документов и фотографий, сценические костюмы Улановой, коллекция ее балетных туфель, памятные подарки от великих людей, личные вещи. Теперь

надо собирать и подписывать новые документы, которые дали бы возможность министерству и Большому театру вплотную заняться созданием музея.

Только вот вопрос, который уже неоднократно поднимался — стоит ли открывать музей-квартиру в жилом доме — на шестом этаже высотки на Котельнической набережной? Не логичнее ли перенести уникальную коллекцию в уже существующий музей при ма-

стерских Большого театра? Директор ГАБТа Анатолий Иксанов не готов ответить на этот вопрос до тех пор, пока полностью не разрешится коллизия между налоговой службой и Министерством культуры. Но в принципе такое решение проблемы, с его точки зрения, возможно. Во всяком случае, для театра это куда удобнее, чем ухаживать за отдельной квартирой и ее содержимым в многонаселенном доме. ■